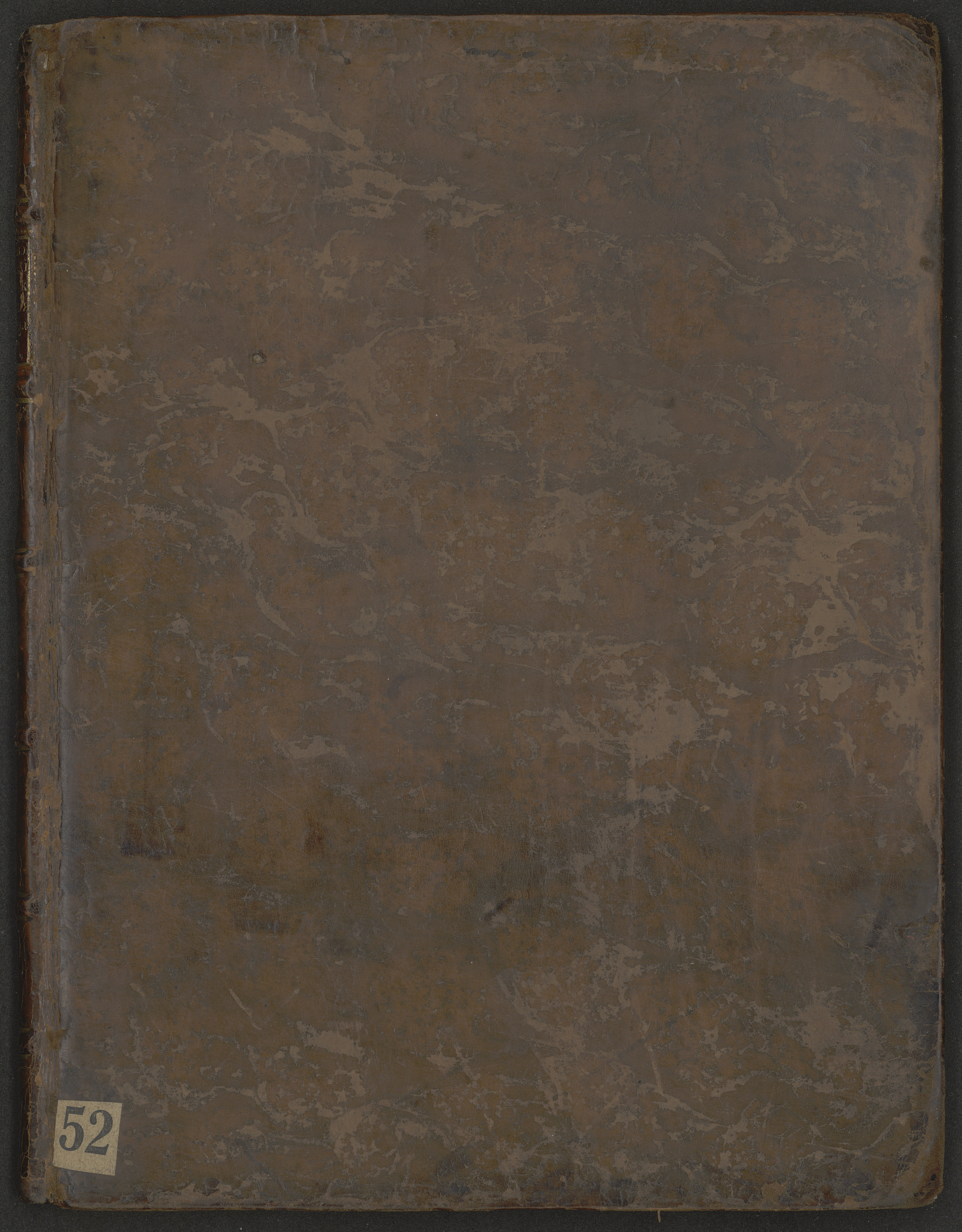
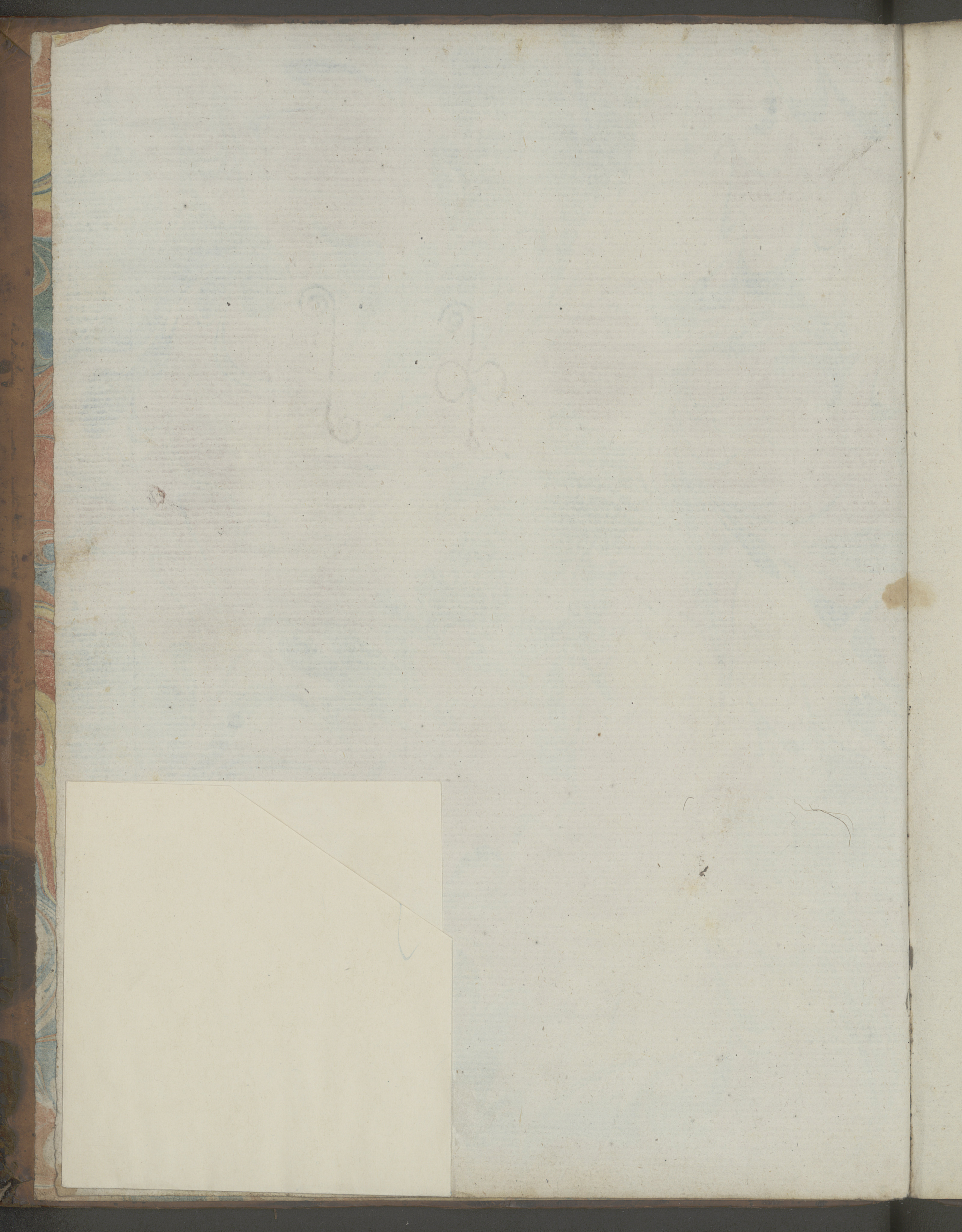
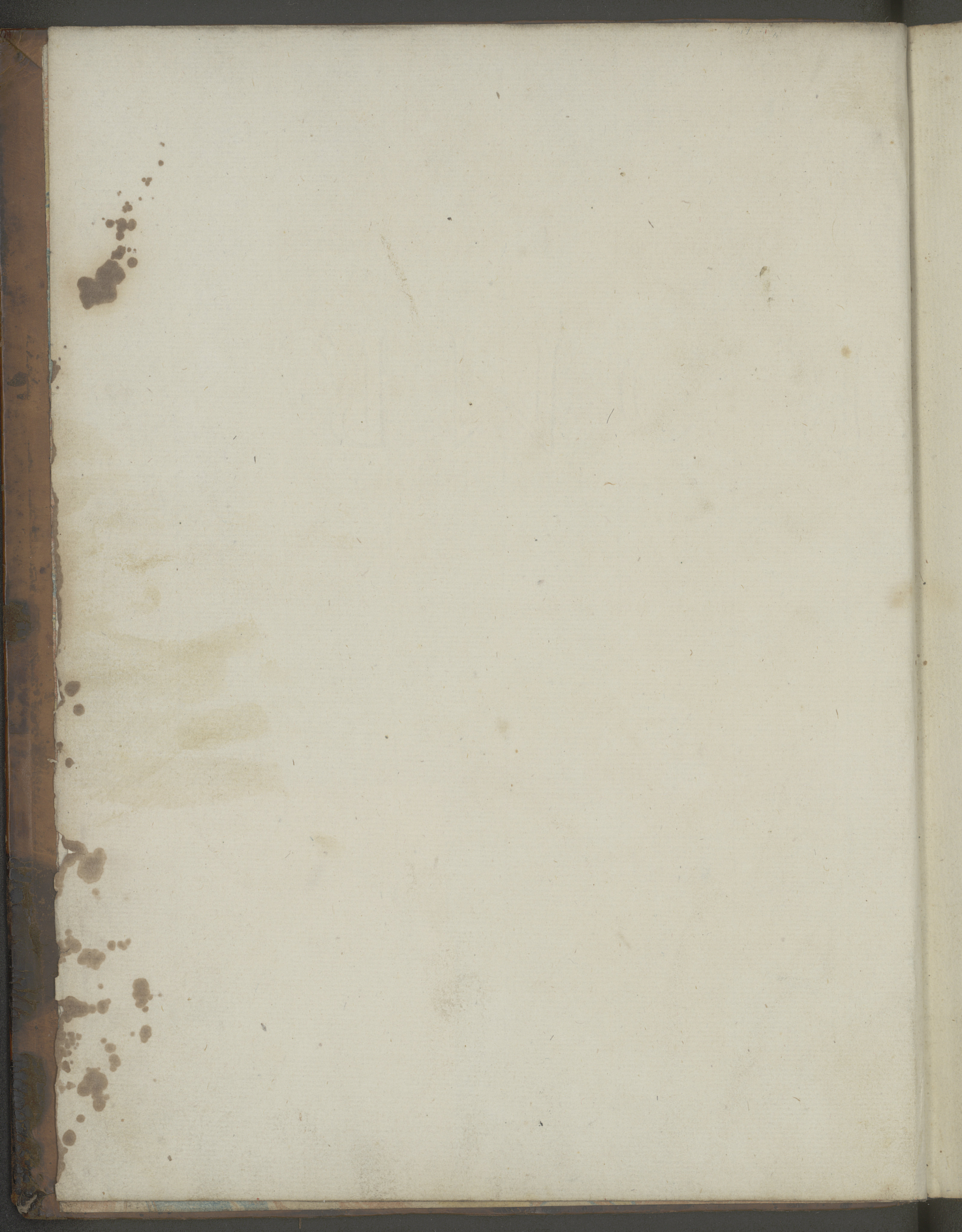

52

БЕСѢДА
или
СЛОВО НРАВОУЧИТЕЛЬНОЕ
СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
ВАСІЛІЯ ВЕЛИКАГО
КЕСАРІИ КАППАДОКІЙСКІЯ
АРХІЕПІСКОПА
И
ВСЕЛЕНСКАГО УЧИТЕЛЯ,

О ПІЯНСТВУЮЩИХЪ.

Переведенное съ Еллиногреческаго языка
С. ПИСАРЕВЫМЪ.

Изъ книгъ Стефана Писарева.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Імператорской Академіи Наукъ
1774 года.

СЛОВО

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ВАСІЛІЯ ВЕЛИКАГО, АРХІЕПІСКОПА КЕСАРІИ КАППАДОКІЙСКІЯ.

О ПІЯНСТВУЮЩИХЪ.

Обуждаютъ меня къ произведенію слова, бываемыя по вечерамъ зрѣлища: но съ другой страны удерживаетъ мое стремленіе, и отъемлетъ къ тому усердіе, предпріятыхъ уже трудовъ безплодіе. Ибо и Земледѣлецъ, когда не произрастутъ предпосѣянныя имъ сѣмена, не столь радѣтеленъ бываетъ ко вторичному паки тѣхъ же нивъ засѣянію. Егда бо по такихъ увѣщаніяхъ, о которыхъ мы въ прошедшее время совѣтовать вамъ не преминули, да и сряду въ седмь сіи Постныя недѣли нощію и днемъ Евангеліе благодати Божія благовѣствовать не преставали, но никакой

изъ того пользы не произвели; то съ какою уже надеждою сегодни бесѣду намъ произвесть? О колико нощей вотще вы безъ сна пребыли! Чрезъ коликіе дни вотще между собою вы собиралися! Да и едва ли не вотще? Ибо, кто въ добрыхъ дѣлахъ успѣхъ себѣ возъимѣлъ, а потомъ на прежнее обыкновеніе опять обратился; тотъ не токмо за свои труды мзды не воспріемлетъ, но еще и тяжчайшія казни достоинъ бываетъ: яко благаго Божія глагола вкуся, и разумѣнія таинствъ сподобяся, все то испровергъ, краткою
Прем. 6. ст. 7. сластію бывъ уловленъ. *Меньшій бо достоинъ есть милости, сильніи же сильно истязани будутъ.* Единъ вечеръ, и едино вражеское приражение весь оный трудъ уничтожило, и истребило: и такъ какая охота нынѣ къ произведенію мнѣ Слова? По чему бы я и умолчать могъ, ежели бы не боялся (какъ вамъ довольно свѣдомо) примѣра Іереміи, которой къ непокоривымъ людямъ вѣщати не хотя, за оное то пострадалъ еже самъ
Иерем. 20. ст. 9. повѣдалъ, *яко былъ во утробѣ его огнь, отъ чего разслабѣлъ онъ отвсюду, и не возмогъ снести.* Жены любодѣйныя, страхъ Божій позабывшія, огнь вѣчный пренебрегшія: въ день тотъ, егда долженствовали по воспоминанію Воскресенія въ своихъ домѣхъ сидѣть, и попеченіе объ ономъ дни имѣть, въ которой отверзутся небеса, явится намъ Судія съ небесъ, и трубы Божія, и Воскресеніе Мертвыхъ, и судъ праведный, и воздаяніе каждому по его дѣлу: вмѣсто того чтобъ имъ имѣть все сіе въ мыслахъ, и очищать свои сердца отъ злопамятованій, заглаждать слезами прежнія грѣхи, да и приуготовлятися на срѣтеніе Христа въ великій день Его явленія; онѣ оттрясши (съ себя) иго

Хрі-

Христово, свергнувши съ головъ благочинныя покрывала, презрѣвши Бога, пренебрегши Ангеловъ Его, пристыдивши всякій взоръ мужескій расплетеніемъ у себя косъ, влеченіемъ одеждъ, и вертѣніемъ ногъ, взоромъ блудничимъ, смѣхомъ безчиннымъ неистовяся къ плясанію, всякое Юныхъ любодѣяніе къ себѣ приглашающи, предъ Мученическими во градѣ Церьквами пляски составляющи; мѣста освященныя торжищемъ своего безобразія содѣлали. Осквернили онѣ воздухъ пѣснями, на блудодѣяніе привлекающими: окаляли нечистыми ногами землю, въ Плясателицахъ ими притоптаную: Зрѣлищемъ себя представляющи толпѣ Юношей, яко самыя безстыдныя похабницы, никакого превосходнаго безумія не оставившія. Сіе какъ мнѣ умолчать? Да и какъ по достоинству о томъ восплакать? Віно намъ вредъ въ душахъ сихъ произвело. Віно, даръ отъ Бога данный на облегченіе немощи цѣломудрымъ, нынѣ содѣлалось орудіемъ любодѣянія людямъ невоздержнымъ.

Піянство, самохотное бѣшенство, отъ сластолюбія въ душахъ внѣдрившееся. Піянство, порока порожденіе, добродѣтели сопротивленіе: храбраго мужа робкимъ оказуетъ, воздержнаго невоздержнымъ: правосудія оно не знаетъ, благоразуміе испровергаетъ. Ибо какъ вода огню сопротивится, такъ отъ безмѣрнаго вінопитія разумъ погашается. Сего ради не имѣлъ я охоты говорить что о Піянствѣ, не яко бы о нѣкоемъ маломъ, или презрѣнія достойномъ грѣхѣ: но что никакой пользы Слово наше о немъ не производитъ. Ибо, естьли піяный что бредитъ, и въ умѣ бываетъ помраченъ; то всуе рѣчь свою ведетъ укоряющій несл-

слушающаго. И такъ къ кому намъ говорить, когда требующій увѣщанія, не слышитъ къ нему глаголемаго; а воздержный и трезвый не имѣетъ себѣ отъ слова помощи, будучи отъ оныя страсти чистъ? Что же мнѣ употребить въ настоящемъ состояніи, когда и слово непотребно, и молчаніе безплодно? Пренебрещи ли намъ попеченіе? но бѣдственно есть нерадѣніе. Проговорить ли что противъ піянствующихъ? Но въ мертвыя слухи внушать то станемъ. Впрочемъ какъ во время моровой язвы, Врачи тѣлесные, здравыхъ людей предохранятельными врачеваньми въ безопасность приводятъ, а до одержимыхъ отъ язвы руками не прикасаются; такъ и намъ исполу слово есть полезно, которое охраненіемъ имѣетъ быть страсти той неподверженныхъ, а не облегченіемъ и исцѣленіемъ отъ нея одержимыхъ.

Въ чемъ ты различествуешь, о человѣче, отъ скотовъ? Не по дару ли разума, которой ты принявъ отъ Создателя твоего, сталъ быть Властителемъ и господиномъ всея твари? И такъ кто лиша-
Псал. 48. ѣтъ себя разума піянствомъ, тотъ *приложися скотомъ*
с. 13. *несмысленнымъ, и уподобися имъ.* Наипаче же и скотовъ сказалъ бы я быть несмысленнѣе, обращающихся въ піянствѣ. Всѣ Скоты и Звѣри уреченныя имѣютъ къ совокупленію стремленія: а отъ піянства душею будучи одержимые, и тѣломъ чрезъестественной горячести наполненные, по всякое время, и по всякой часъ къ нечистымъ и безобразнымъ совокупленіямъ, и любосластіямъ позываются. И не сіе токмо скотами несмысленными ихъ творитъ, но и чувствъ еще превращеніе хуже всякаго скота Піяницу быть поставляетъ.

Ибо, который Скотъ такъ упоренъ и непослушливъ, какъ человѣкъ Піяный? Не позабываютъ ли упившіися и самыхъ своихъ домашнихъ, а прибѣгаютъ многократно къ чюжимъ аки къ домашнимъ? Не прескакиваютъ ли они часто тѣней какъ бы лужей, или рвовъ? Шумомъ и журчаніемъ, аки бурею волнующагося моря, уши у нихъ наполнены: а земля áки бы въ верьхъ поднявшеюся имъ кажется, да и горы будто бы около ея вертятся. Они, то смѣются непрестанно, то грустятся и плачутъ безутѣшно: и иногда бываютъ смѣлы и нестрашливы, а иногда боязливы и робки. Сны имъ тяжки, неудобосносны, и удушливы, самою вещію къ смерти близки: а безсоницы, сновъ нечувственнѣе, ибо имъ грезою есть сонъ. Нѣкоторые изъ нихъ не имѣя одежды, ниже какой пищи на завтрѣе; государствуютъ, и войсками повелѣваютъ въ піянствѣ, и грады созидаютъ, и деньгами жалуютъ. Такими-то мечтами, и такимъ обманомъ горячее Віно сердца ихъ наполняетъ! А иные въ противныя попадаютъ страсти: надежды отчаяваются, и печальны, скорбны, плачливы, боязливы и робки бываютъ. То же самое Віно въ тѣлахъ разнокачественныхъ, разныя страсти душевныя зараждаетъ. У которыхъ оно разлитіе крови произведши на поверьхности лица краску производитъ, тѣхъ свѣтлообразными, веселыми и радостными оказуетъ; а у которыхъ отъ тягости сожметъ природное качество, сгустя въ нихъ кровь, тѣхъ обращаетъ къ противной склонсти. И какая нужда говорить о множествѣ прочихъ страстей: легкоуміи, гнѣвовоспаленіи, роптаніи, стремительно-душевномъ поползновеніи, воплѣ, мятежѣ,

ко

ко всякой прелести удобосклоненіи, во гнѣвѣ нескромности!

Невоздержаніе отъ віна произходитъ.

Въ сластяхъ же невоздержанія, явнѣйше яко отъ источника вiннаго, Невоздержному болѣзнь любодѣйная проистекаетъ, и производитъ всякое скотское неистовство на полъ женскій; доказуя меньшему быти отъ блуда въ пiяныхъ безчестію. Хотя Скоты и познаваютъ предѣлы естества; но упивающіися, въ мужескомъ полѣ женскаго, а въ женскомъ мужескаго требуютъ. И ниже словомъ изрещи удобно всѣхъ отъ Пiянства злопроизшествій. Моровыя язвы временемъ приключаются людемъ по нѣколикой, вшедшей въ тѣла отъ воздуха, гнилости: а отъ Віна тогожъ часа произходятъ вредности. И такъ душу они изгубя, яко отъ всякія скверны окалявшіися, еще и самое тѣла качество растлѣваютъ. И не токмо безмѣрностію разъяренныхъ похотей, которыя у нихъ на блудодѣяніе распалилися, и излилися: но и самое тѣло опухолью напыщенное, и мокротное, и изнѣженное, и жизненной силы истощенное они имѣютъ. У нихъ глаза посинѣлые, поверьхность кожи блѣдная, дыханіе прерывное, языкъ неповоротливый, и рѣчь смятная: слабы ноги какъ у дѣтей: испражненія излишествъ неудержныя, какъ изъ бездушныхъ текущія. Жалостны они отъ невоздержанія въ любосластіяхъ, паче въ мори обуреваемыхъ: которыхъ, прехватывающія одна другую и погружающія волны, уносить отъ бури не допускаютъ. Такъ то и сихъ утопшія души носятся, будучи віномъ погружены. Ибо какъ обуреваемые Корабли, когда безмѣрно нагружены бываютъ, по нуждѣ изверженіемъ изъ нихъ груза облег-

облегчаваются: такъ и имъ нужны извергания изъ себя тягости. Они блеваніемъ и рвотою едва освобождаются отъ тягости. Они столько несчастливыхъ Мореплавателей жалостнѣе, сколько тѣмъ вѣтры и море, и внѣшнія нужды причиною бываютъ: а сіи, самохотно бурю отъ Піянства на себя навлекаютъ. Жалокъ Бѣснуемый! но Піяный, тоже страждущій, ни сожалѣнія достоинъ, яко самопроизвольно съ Бѣсомъ сражающійся. Они составляютъ и Піянству лѣкарства, не для того чтобъ имъ не претерпѣть какого либо отъ Віна вреда; но чтобъ въ нихъ Піянство никогда не прекращалося, о томъ только вымышляютъ. Поистиннѣ малъ имъ день, да мала же и зимняя нощь, по сравненію со временемъ питія. Впрочемъ нечестному ихъ поведенію нѣтъ конца. Самое Віно къ большему себя питію доводитъ: ибо оно не отраду какую въ нуждѣ творитъ, но въ другомъ еще питіи необходимую нужду представляетъ, разжигая Піянствующихъ, и безпрерывно ихъ побуждая къ вящшему онаго желанію. А ненасытную къ питію охоту имѣть помышляющіе, противное своему произволенію страждутъ: ибо отъ всегдашней въ немъ сласти чувства у нихъ онѣмѣваютъ. Какъ безмѣрная свѣтлость помрачаетъ очи, и какъ великими стуками и звуками поражаемые ничего отъ безмѣрныхъ удареній всячески не слышатъ; такъ и Піянствующіе не чувствуютъ самихъ себя, отъ безмѣрныя сласти лишився вкуса. Віно имъ кажется невкусно и водяно, хотябъ было и цѣльное: а тепло холодное, хотябъ такъ же было и самое свѣжее; когда и самый ледъ утушить въ нихъ віннаго горящаго пламени не можетъ. *Кому горе? Кому молва? Кому суды?* Прит. 23. ст. 29.
Кому горести и свары? Кому вотще сокрушенія? Кому

сини

сини очи? Не пребывающымъ ли въ вінѣ, и назирающымъ гдѣ пированія бываютъ? Горе! вѣщаніе есть печальное. Печали достойны упивающіися, ибо *Піяницы царствія Божія не наслѣдятъ*: а *Молва*, (или мятежъ) по бываемому отъ Віна смятенію въ мысляхъ: *Горести* же, по горькимъ отъ сласти питейной невареніямъ желудка. У нихъ отнимаются ноги, да такъ же и руки по находящимъ отъ Піянства отокамъ: да и прежде сихъ еще страданій, съ самаго того времени какъ они только напьются, болѣзнь вредоумія имъ приключается. Ибо, когда мозговыя перепонки бываютъ наполнены куревомъ, отъ вінняго пара происходящимъ, тогда голова несносною болью уязвляется: и прямо на плечахъ устоять не могущая, падаетъ временемъ на кости хребетныя повихнувшися. *Свары* же значатъ непомѣрныя и здорныя на пирахъ бесѣды: а *Сокрушенія вотще* бываютъ Піяницамъ, яко не могущымъ прямо устоять отъ шумства: ибо они всякими разновидными паденіями падаютъ, такъ что имъ необходимо надобно имѣть разбитое у себя тѣло по пустому. *Вотще.*

Но кто можетъ изрещи сіе Вінопійцамъ? ибо отъ шумства бываютъ они головою больны, дремлютъ, зѣваютъ, сумрачно глядятъ, по чему и не слышатъ
Къ Ефес. гл. 5. Учителей часто къ нимъ вопіющихъ: *Не упивайтеся
Притч. 20. ст. 1. віномъ, въ немъ же есть блудъ.* И еще: *Невинно Віно, а укоризненно Піянство.* Которыхъ словъ они не слушая, имѣютъ изъ того плоды Піянства. У нихъ пухнетъ тѣло, глаза становятся мокротныя, уста отъ жара изсохшія. Какъ ручьи, дондеже изъ нихъ истоки ліются, полны водою быть видятся: когда же минется наводненіе, тогда сухи остаются. Такъ и у Вінопійцовъ уста, когда наливаются віномъ, полны

и

и влажны бывают: а как Віна хотя мало нѣчто не станет, то и оказуются сухи и не влажны. Когда же безпрерывно онѣ премногим віном наливаются, то жизненную в себя мокроту впускают. Ибо, какое состоянїе человѣка так крѣпкое, чтобы приключаемым от Пїянства припадкам мог он супротивиться? Какая то хитрость, что бы всегда горячее, и всегдаж віном мочимое Тѣло не было измыто, изнурено, и со всѣм растерзано? Отсюды дрожанїя и ослабѣванїя: ибо когда в них от излишества Віна дух занимается и жилы распускаются, то смятенїе и дрожь вовсе изнѣженое тѣло входит. Почто Каїнову клятву на себя навлекать, трепеща и кружася чрез всю жизнь? Когда Тѣло от природы имѣет в себѣ твердость, то необходимо должно ему быть во всем поворотливу, и проворну.

Доколѣ Віно? до коего времени Пїянство? В бѣдствїи ты находишься блатом быть, вмѣсто Человѣка. Так ты весь с Віном смѣшался, и с ним от повседневнаго Пїянства согниваешь; что Віном, да еще и смердящим отрыгая, уподобляешься бочкам негоднѣйшим. Таковых-то Исаїа оплакивает: *Горе востающым по утру, и Сїкер гонящым, жду-* Исх. 5.
щым вечера: Віно бо сожжет их! С гусльми бо и ст. 11.
сопрѣльми віно пїют, на дѣла же Господня не взирают, и о дѣлах рук Его не помышляют. Всякое хмельное питїе, упоить (человѣка) могущее, Евреи обыкновенно называли *Сїкером.* И так они, как только день начинался, вывѣдывали гдѣ попойки бывали, в Вінопродалища и Питейные домы собиралися, и других с собою туда водили, и всякое душевное попеченїе о том только прилагали. Их то

Пророкъ оплакиваетъ, что они ни единаго себѣ времени къ разсужденїю о чудесахъ Божїихъ не оставляли. Недосужно имъ было возвести очей своихъ на Небо, чтобъ сущїя въ немъ красоты увѣдать, и всякое въ вещахъ изрядство усмотрѣть, дабы изъ ихъ благораспоряженїя Творца познать. Но они, какъ только начинался день, убирали свои Питейные домы разными коврами и цвѣтными завѣсами, прилагая всякое тщанїе и старанїе о приуготовленїи Сосудовъ; разставляя рюмки, покалы, и стаканы, по подобїю бываемаго всенароднаго какого праздника, и торжества дабы различїе сосудовъ къ кушанїю ихъ приманивало, а премѣна и отличность рюмокъ, довольное время на продолженїе имъ питїя производила. При всемъ томъ нѣкоторые еще Пироначальники, Кравчїе, и Главные надъ питьями Надзиратели: да и порядокъ въ безпорядкѣ, и разположенїе въ безобразной вещи вымышлены; чтобы, какъ у внѣшнихъ Властей отъ Тѣлохранителей честь приумножается, такъ бы и Пїянству, аки нѣкоему Царю, отъ представляющихъ ему услугу превосходное его безчестїе прикрываемо было. Сверьхъ того вѣнцы, цвѣты, масти благовонныя, курительные порошки, и безчисленныя нѣкїя наружныя нѣжности, вящшее въ нихъ упражненїе погибающымъ приуготовляютъ. По томъ, когда продолжится пиръ, заraждаются отъ многаго питїя ссоры, словопрѣнїя, и тяжбы, взаимно единъ другаго Пїянствомъ преодолѣть за честь себѣ поставляя. Подвигоположникъ имъ Дїаволъ, а награжденїе за побѣду Грѣхъ. Кто изъ нихъ больше Вїна выпьетъ, тотъ
къ Фил. 3. ст. 19. и побѣду одерживаетъ. По истиннѣ *слава въ студѣ ихъ*. Они между собою пряся, отмщеваютъ самимъ себѣ.

себѣ. Какое слово достаточно быть можетъ на посрамленіе производимыхъ ими безпутствъ? Все наполнено безумія, все смятенія! Побѣждаемые и побѣждающіе упиваются, слуги смѣются: рука хватаетъ, уста не пріемлютъ: чрево разрывается, а злое не прекращается. Бѣдное тѣло отъ природной силы ослабѣвшее, всюду падаетъ, не снеся силы вінной.

Жалостное Хрістіанскимъ очамъ Зрѣлище! Мужъ въ цвѣтущихъ лѣтахъ, дородный тѣломъ, годный къ воинскимъ чинамъ; другихъ руками домой относится, не могущій прямо устоять, ниже на своихъ ногахъ отъити. Мужъ, страшенъ быть долженствующій своимъ соперникамъ, смѣха есть виною на Торжищѣ малымъ дѣтямъ: безъ меча онъ поражается, безъ враговъ убивается. Мужъ, оружіемъ владѣть умѣющій, въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ Віну на погубленіе отдался, готовъ будучи претерпѣть отъ непріятелей все чего имъ ни хощется. Піянство, разуму пагуба, крѣпости ослабѣніе, старость несозрѣлая, смерть скоропостижная! Что бо суть Піянствующіи, какъ не *Идоли*, (какъ не болваны) *Язычниковъ? Очи имутъ, и не видятъ: уши имутъ, и не слышатъ.* Руки у нихъ ослабѣли, ноги омертвѣли. Кто сіе вымыслилъ? Кто таковаго зла производецъ? Кто намъ траву бѣшенства примѣшалъ? Человѣче! воинскимъ Полкомъ содѣлалъ ты пиръ. Выводишь ты изъ него Юношей руководимыхъ, аки раненыхъ отъ войны: умертвилъ ты цвѣтъ младости отъ Віна. Приглашаешь кого либо яко друга на пиръ, а выводишь оттуда мертваго, віномъ жизнь его уморя. Когда же они узнаютъ себя віномъ быть удовольствованныхъ, тогда-то уже пить начинаютъ, и пьютъ по обыкновенію скотскому якобы

Псал. 113 ст. 5.

отъ источника вдругъ изливишагося, оставляя равночисленные источники подлѣ ихъ сидящымъ. По окончанiи же Пира входитъ нѣкiй Юноша, взрачный тѣлеснымъ станомъ, еще не пьяный, несущiй превеликую чашу холоднаго Вiна: которой Подношатаемъ себя имъ представя, становится посрединѣ, и изъ насосныхъ трубокъ равное разноситъ сопирующымъ Гостямъ Пiянство. Новая сiя безмѣрiя мѣра, дабы имъ по равной долѣ между собою сонаслаждаться, не превосходя въ питiи единъ другаго. Ибо, когда раздадутся насосы, и всякой себѣ возметъ по единому; то какъ бы изъ нѣкоей лахани начинаютъ они безъ отдыха пить по подобiю Воловъ, столько вытягивая гортанью, сколько имъ дозволяетъ вышереченный сосудъ за денежные токи. Приникни ты къ своему бѣдному чреву: извѣстися о великости прiемлемаго (тобою сосуда); ибо цѣлая Котила (*) въ него вмѣщается. Не на Подношатаго ты взирай, когда сосудъ опорожнишь: но на свое чрево, кое уже наполнилося. Сего
Исаїя 5. ст. 11. ради *Горе востающымъ по утру*, *и Сiкеръ гонящымъ: ожидающымъ вечера*, и обращающымся чрезъ весь день въ Пiянствѣ, яко ни малаго времени оставляти имъ ко взиранiю на дѣла Господни, и на разсужденiе о дѣлахъ рукъ Его. *Вiно бо ихъ сожжетъ*! Вiнная горячесть, внѣдрившаяся въ тѣло, воспаленiемъ бываетъ разженныхъ стрѣлъ вражiихъ. Вiно, умъ и разумъ потопляетъ: а страсти и сласти, аки рой пчельный воздвизаетъ. Ибо, которая колесница влекомая коньми такъ безпорядочно везется, когда свергнется съ нея Возница? и который Карабль безъ кормчiя, отъ волнъ по случаю носимый, безопаснѣе есть упивающагося?

Изъ

(*) Мѣра, такъ называемая, вѣсомъ въ 4 унцiи.

Изъ сихъ-то безпутностей, Мужескій полъ съ Женскимъ общія составивши лики, и лукавому Бѣсу души предавши, другъ друга стрѣлами страстей уязвили. Отъ нихъ обоихъ производится смѣхъ, пѣсни срамныя, знаки блудныя, возбуждающія къ любодѣянію. Смѣешься ли ты, скажи мнѣ, и радуешься радостію нечистою? Плакать должно, и воздыхать о прошедшемъ! Пѣсни блудничи ты поешь, отвергнувъ Псалмы и пѣсни тобою изученыя. Движешь ноги и пляшешь ими неистово, долженствуя колѣна прегибать (Богу) на поклоненіе. О комъ мнѣ восплакать? О Дѣвахъ ли неискусобрачныхъ, или Брачнымъ игомъ обязанныхъ? Однѣ возвратилися дѣвства не имѣющія, а другія чистоты къ Мужьямъ не принесшія. Хотя же нѣкоторыя тѣломъ грѣха и избѣгнули, но всячески душами растлилися. Сіе отъ меня и о Мужескомъ полѣ да речется: Воззрѣлъ ли кто лукаво, обозрѣнъ самъ лукавожъ. *Воззрѣвый на жену еже возжелѣти ю, уже любодѣй есть.* Матѳ. 5. ст. 28. Когда по случаю бываемые разговоры, любопытно взирающымъ толико суть бѣдственны; то что слѣдуетъ отъ нарочно вымышленныхъ свиданій, яко взирать на Женъ безобразствующихъ отъ піянства, подающихъ знаки къ любодѣянію, и поющихъ пѣсни срамныя, кои могутъ токмо отъ услыщанія всякій Шершень сласти зародить въ невоздержныхъ? Что скажутъ, или какое извиненіе въ отвѣтъ представятъ, отъ таковыхъ Зрѣлищей неисчислимый рой пчелъ себѣ собравшіе? Не яко ли того ради они взирали, чтобъ имъ похоти въ себѣ возбудить? И такъ подвержены они, по неизбѣжному рѣшенію Господню, грѣху Прелюбодѣйства. Какъ васъ Пятьдесятница пріиметъ, когда такъ Пасха отъ

васъ обругана? Въ Пятьдесятницу Духа Святаго яв-
ное, и всѣмъ извѣстное было сошествіе: а ты пред-
варительно обиталищемъ сопротивному духу себя со-
Къ Рим. 8. дѣлалъ, и учинился Храмомъ Ідольскимъ, вмѣсто того
ст. 11. чтобъ быть тебѣ Храмомъ Божіимъ чрезъ вселеніе
Духа Святаго. Воспріялъ ты на себя клятву Проро-
Амосъ 8. ка, рекшаго отъ лица Божія: *Превращу праздники*
ст. 10. *ихъ въ плачь.* Какъ вы слугами господствовать бу-
дете, когда сами безпутнымъ и вреднымъ похотямъ
рабски служите? Какъ вы дѣтей научите, когда са-
ми такъ срамную и безчинную жизнь препровождае-
те? Что же впрочемъ? оставить ли мнѣ васъ въ та-
2 къ Кор. ковыхъ безчинствахъ? Но боюся, чтобы непокоривый,
2. ст. 7. безчестнѣйшимъ не содѣлался: а въ умиленіе пришед-
Еккл. 10. шій, излишнею печалію не снѣлся. *Исцѣленіе бо уто-*
ст. 4. *литъ велики грѣхи.* Постъ, Піянство да истребитъ:
Псаломъ, срамное пѣснопѣніе да испровержетъ: слезы,
да будутъ исцѣленіемъ смѣха: вмѣсто плясанія, ко-
лѣно да преклонится: вмѣсто рукоплесканій, да уда-
ряются перси: вмѣсто нарядныя одежды, да изъявит-
Дан. 4. ся смиреніе. А паче всего, Милостыня да искупляетъ
ст. 24. Прит. 13. тебя отъ Грѣха. *Искупленіе бо мужу, свое ему богат-*
ст. 8. *ство.* Многихъ себѣ найми печалію снѣдаемыхъ на сообще-
ніе съ ними въ Молитвѣ, яко да иногда отступитъ отъ
тебя зломысленность. Когда сѣли (Ісраильтескіе) люди
Исх. 32. ясти и пити, и востали играти; (игрою же у нихъ
ст. 6. было Ідолопоклонство) тогда Левиты противу братіи
своей вооружася, на принесеніе ихъ въ жертву руки свои
посвятили. Впрочемъ и вамъ боящымся Господа, всѣмъ ко-
лики нынѣ о содѣянныхъ безобразіяхъ раскаялися, оное
опредѣляемъ: ежели вы увидите другихъ раскаявающихся во своихъ непотребствахъ, отпустите имъ аки

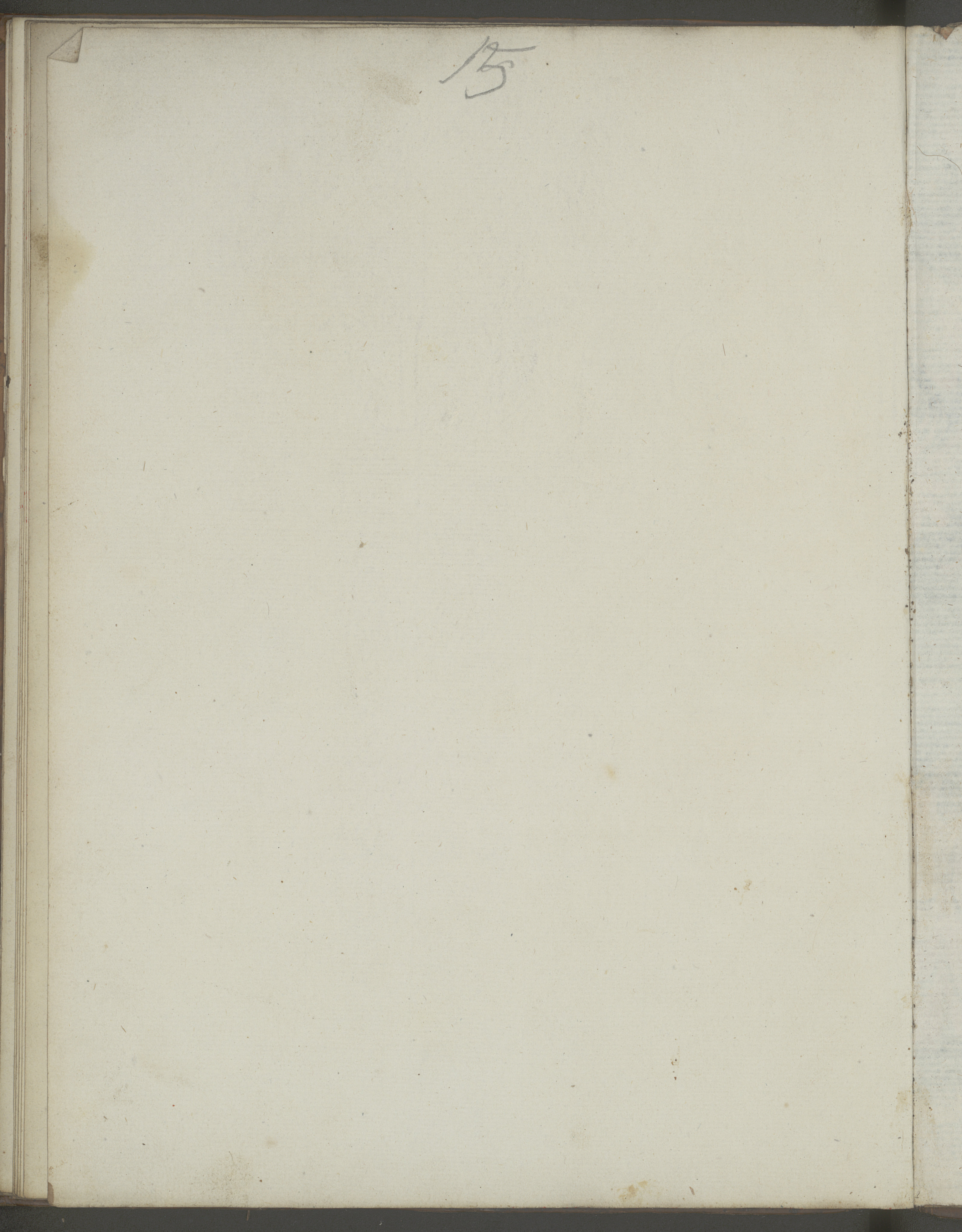
своимъ

своимЪ удамЪ болящымЪ: а естьли они паки явятся продерзостны, и ваше о нихЪ сожалѣнїе презрятЪ; то *изыдите отЪ среды ихЪ, и отлучитеся, и кЪ нечистому не прикасайтеся.* Да тако они усрамився, вЪ познанїе своего зла прїидутЪ: а вы мзду Фїнеесовой ревности себѣ воспрїимете, по правосудїю Бога и Спаса нашего Iисуса Хрїста, Емуже слава и держава во вѣки вѣковЪ, Аминь.

2 кЪ Кор. гл. 6. ст. 17.
ЧислЪ 25. ст. 11.

15

